

Омеги, которые еще не были отмечены, под воздействием таких сильных феромонов потеряли сознание.

Только те Омеги, чья совместимость с феромонами Фу Юйтана составляла более 80 %, могли быть спровоцированы на симптомы течки.

К счастью, кроме Гу Юньчжоу, никто не имел такой высокой совместимости с Фу Юйтаном.

Фу Юйтан, казалось, полностью потерял контроль, его феромоны были агрессивными и доминирующими.

Феромоны Альфы включали предупреждающие и доминирующие компоненты.

В теле Альфы содержались миллиарды молекул предупреждающих веществ, которые за секунду распространялись от предупреждающего к предупреждаемому.

Многие Альфы, находящиеся поблизости, под воздействием сильного давления Фу Юйтана, на мгновение потеряли сознание.

Полгода назад Фу Юйтан уже устраивал подобное шоу, после чего его семья запретила ему видаться с Гу Юньчжоу и вообще приближаться к нему.

Но прошло всего полгода, и Фу Юйтан, забыв о запрете, снова появился в доме Цзин, чтобы досадить Гу Юньчжоу.

Отец Фу Юйтана, Фу Ханьцин, был в ярости, его виски напряглись, а лицо стало мрачным.

— Ты, паршивец, хочешь свести меня в могилу?

Фу Юйтан получил в лицо спрей от Гу Юньчжоу, его глаза, нос и рот горели, а щеки пылали.

Несмотря на это, он продолжал крепко держать Гу Юньчжоу за талию, не отпуская.

Гу Юньчжоу тоже был на пределе, его черные глаза блестели от влаги, словно наполненные слезами.

Увидев, что его отец в ярости, Фу Юйтан не испугался.

Он был зол на Гу Юньчжоу за то, что тот его обманул, но на губах все еще играла улыбка.

Он взял прядь волос Гу Юньчжоу и легкомысленно поцеловал ее:

— Мы уже зашли так далеко, я не могу просто отпустить его.

Мягкие, как шелк, волосы Гу Юньчжоу играли в пальцах Фу Юйтана.

Его голос был ленивым, в нем чувствовалась наглость и цинизм. Даже перед главой семьи Цзин он мог говорить нагло.

— Кстати, семья Цзин нашла нового Омегу с совместимостью 99 % с Цзин Юем.

Фу Юйтан улыбнулся Цзин Чжэнлиню:

— Не могли бы вы, дядя Цзин, подарить мне Гу Юньчжоу?

Спрей Гу Юньчжоу заставил Фу Юйтана, находившегося в состоянии течки, успокоиться.

Хотя было больно, но жар, вызванный феромонами, уже утих.

Гу Юньчжоу чувствовал себя хуже, весь двор был наполнен феромонами Фу Юйтана, и у него начиналась течка.

Если его не отметят или не введут подавитель, он может умереть.

Увидев, что состояние Гу Юньчжоу ухудшается, Цзин Чжэнлинь нахмурился, его черты лица стали еще более резкими.

Но его голос был мягким, полным заботы старшего.

— Сейчас Юньчжоу плохо, сначала введите ему подавитель, а насчет вас двоих поговорим, когда он придет в себя, — сказал Цзин Чжэнлинь.

Его слова звучали как мудрое решение главы семьи, давая Фу Юйтану возможность отступить.

Фу Ханьцин не хотел усугублять ситуацию, он грозно посмотрел на Фу Юйтана и закричал:

— Немедленно отпусти Юньчжоу!

Фу Юйтан не хотел сдаваться, он был полон решимости получить Гу Юньчжоу.

Но Гу Юньчжоу ввел ему препарат, блокирующий передачу феромонов, и сейчас он не мог даже временно отметить его.

Однако, как только препарат выйдет из организма, он все еще сможет отметить Гу Юньчжоу.

Даже временная метка была бы достаточной, чтобы Гу Юньчжоу пропитался его феромонами.

Но, видя, как Гу Юньчжоу страдает, Фу Юйтан боялся, что тот не доживет до момента, когда препарат выйдет из организма.

Лицо Гу Юньчжоу было покрыто румянцем, его глаза стали яркими, как мокрый обсидиан.

Его обычно бледные губы теперь были яркими, как раздавленные лепестки цветов.

Гу Юньчжоу, охваченный желанием, выглядел невероятно привлекательно.

Фу Юйтан не хотел отдавать такого Гу Юньчжоу кому-то другому.

Даже если его течка была прервана, вид Омеги с совместимостью 99,99 %, находящейся в состоянии течки, вызывал в нем взрыв ревности.

Фу Юйтан наклонился и вдохнул аромат его шеи.

Пока Фу Юйтан размышлял, как затянуть время, он почувствовал угрозу от мощных феромонов.

Если феромоны Фу Юйтана были как густой утренний туман, полностью поглотивший Гу Юньчжоу и двор семьи Цзин, то новые феромоны, приближающиеся к нему, были как огонь, охватывающий все вокруг.

Алый огонь рассеял туман вокруг Гу Юньчжоу, обнял его и нежно лизал.

Фу Юйтан не мог почувствовать запах феромонов, но инстинктивно почувствовал опасность.

Фонари во дворе семьи Цзин излучали оранжевый свет, не яркий, но достаточно тусклый.

Высокая фигура приближалась.

Хотя свет был плохим, зрение Альфы было острым.

Фу Юйтан мог четко видеть, как в узких глазах мужчины кипела ярость от оскорбления.

Препарат замедлил реакцию Фу Юйтана, и он не успел среагировать, как мужчина уже схватил его за руку и с силой ударил о ствол дерева.

Плечо Фу Юйтана ударилось о платан, и он сдавленно застонал.

Листья дерева посыпались вниз, мягко касаясь лица Гу Юньчжоу.

Он смотрел на падающие листья, его тело было слабым, он не мог пошевелиться.

Жар исходил из его тела, дыхание было медленным, но горячим.

Пока его не подхватили на руки.

Почувствовав знакомый запах, Гу Юньчжоу, как рыба, вернувшаяся в воду, прижался лицом к воротнику мужчины, глубоко вдыхая его феромоны.

Фу Юйтан, лишившись Гу Юньчжоу, стал мрачным.

Он хотел забрать его обратно, но действие спрея постепенно исчезло.

Резкие феромоны, как осколки стекла, обожгли каждую клетку его тела.

Фу Юйтан на мгновение задержал дыхание от боли.

Пока он был в замешательстве, его с силой отбросили в сторону.

Едва его лопатки коснулись земли, как нога наступила на его плечо.

Фу Юйтан посмотрел вверх на Альфу, держащего Гу Юньчжоу.

Его брови были высокими, а узкие глаза, похожие на глаза феникса, были холодными и безжалостными.

Они смотрели на него, как на бездонную пропасть, полную ледящего холода.

Цзин Юй смотрел на Фу Юйтана сверху вниз, его тонкие губы были сжаты в жесткую линию.

Он поднял ногу и сломал руку Фу Юйтана.

Звук ломающейся кости разнесся по тихому двору, пугающе четкий.

Фу Юйтан, несмотря на боль, не издал ни звука, только его красивые глаза, похожие на цветы персика, с ненавистью смотрели на Цзин Юя.

— Я говорил, не трогай его! — в голосе Цзин Юя не было ни капли человеческих эмоций.

Но в его черных глазах кипели ярость, злоба и безумие, словно внутри него был зверь, готовый вырваться и растерзать.

Он снова ударил ногой, сломав несколько ребер Фу Юйтана.

На этот раз Фу Юйтан не сдержал стона.

Физическая боль была терпимой, но Цзин Юй использовал ментальную силу, чтобы разрезать нервные окончания Фу Юйтана.

Это была невыносимая боль, как удар током, как нож, разрезающий тело, и она продолжала мучить его.

Лицо Фу Юйтана стало белым, как бумага.

В обычное время, даже если ментальная сила Цзин Юя была сильнее, Фу Юйтан не был бы так беспомощен.

Но сейчас, находясь под действием препарата, он был слаб, и Цзин Юй полностью подавил его.

Фу Ханьцин, как отец Фу Юйтана, не мог смотреть, как его сына так жестоко избивают.

Цзин Чжэнлинь хотел попросить Цзин Юя остановиться, ведь их семьи дружили много лет, но Цзин Юй сам остановился.

Гу Юньчжоу, находящийся в его руках, дернул его за рукав.

Авторское примечание: Это настоящий гун, его зовут Цзин Юй.

<http://bllate.org/book/16923/1558079>